

Иллюстрация: ОВД-Инфо

02.08.2022, 13:58

СТАТЬИ

Прокуратура требует ликвидировать «Профсоюз журналистов». Рассказываем почему

Пикетная очередь рядом со зданием управления МВД по Москве в поддержку задержанного корреспондента «Медузы» Ивана Голунова, группы психологической поддержки для журналистов и первые дискуссии о харассменте в журналистской среде — за всем этим стоит межрегиональная общественная организация «Профсоюз журналистов и работников СМИ». Рассказываем, что известно об иске московской прокуратуры к организации и почему ее хотят ликвидировать.

English version

11 июля стало известно, что прокуратура Москвы **попросила** Московский городской суд ликвидировать «Профсоюз журналистов и работников СМИ», а до окончания разбирательства приостановить его деятельность.

Давление на организацию началось еще в середине мая — тогда прокуратура **начала** проверку «исполнения требований законодательства об общественных объединениях, профессиональных союзах

и об информации», а сопредседательницу профсоюза Софью Русову **вызывали** в прокуратуру на трехчасовой «разговор». Там Русову расспрашивали про финансирование организации.

«Я думаю, что задача была найти какие-то финансы, за которые нас могут признать „иностранным агентом“, но поскольку финансов у нас никаких реально нет — у нас никогда не было никаких грантов и организация существовала только на членские взносы, — решили пойти путем ликвидации», — считает Русова.

В иске говорится, что члены профсоюза не раз совершали «действия, направленные на причинение вреда общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству».

«Читать, что организация, членом которой ты являешься, приносит вред государству, тяжело эмоционально, — отмечает Русова. — Это очень грустно, потому что у нас часть участников организации не может никуда уехать и будет продолжать работать в России. И по сути государство лишает их возможности легально объединиться».

«НАБРОСАЛИ ВСЕ, ЧТО ПРИШЛО В ГОЛОВУ»

Впервые с материалами дела представителей профсоюза ознакомили только 13 июля во время предварительного слушания. Основные претензии прокуратуры вызвали публикации, содержащие «дискредитацию» российской армии (ст. 20.3.3 КоАП). О каких именно материалах идет речь, в иске не уточняется.

«К иску приложено довольно много скриншотов публикаций с сайта организации, однако, какое именно доказательственное значение они имеют для дела, в иске

не уточняется, — рассказывает адвокат Максим Крупский, который представляет интересы „Профсоюза журналистов и работников СМИ“ в суде. — Лишь малая часть посвящена украинской тематике, большинство связано с кейсами конкретных журналистов и изданий, например Светланы Прокопьевой или „Псковской губернии“.

В иске также говорится, что против профсоюза возбуждено административное дело о дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП), так как на сайте организации размещались «недостоверные сведения о ходе специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ».

Другой претензией, по словам Крупского, стало размещение «заведомо ложной информации о спецоперации» на сайте «Псковской губернии»: «Дело в том, что, согласно иску, главным редактором „Псковской губернии“ является Денис Камалагин, который в свою очередь состоит в профсоюзе. Из этих обстоятельств в иске делается вывод о том, что эти публикации имеют какое-то отношение к профсоюзу. Таким интересным образом деятельность профсоюза подтягивается к деятельности совершенно самостоятельного субъекта правоотношений и к публикациям, которые сам профсоюз не делал. Возникает очень большой вопрос к логике иска».

Прокуратура упоминает и мероприятия в поддержку журналистов — Прокопьевой и обвиняемого в госизмене (ст. 275 УК) Ивана Сафронова.

Журналистка Фарида Рустамова в пикете напротив здания ФСБ. Москва, 21 августа 2021 год / Фото: Денис Каминев для «Дождя»

«Это тоже в очень общих чертах сформулировано: профсоюз организовывал не согласованные с властями публичные мероприятия в поддержку журналистов, — объясняет Крупский. — То есть по сути профсоюз занимался своей целевой деятельностью — защищал права журналистов, которые преследовались в уголовном порядке, и это профсоюзу и вменяется как нарушение».

Кроме того, недовольство прокуратуры вызвали сборы пожертвований в поддержку «Медузы» и ОВД-Инфо — в скобках, по словам защитника, указано, что оба проекта признаны «иностранными агентами». При этом подробностей в исковом заявлении тоже нет, не указано, сколько денег удалось собрать и каким образом.

И, наконец, ведомство обратило внимание на несоответствие устава организации законодательству, а также на недобросовестную уплату участниками членских взносов. Устав **опубликован** на сайте профсоюза, что конкретно в нем не понравилось прокуратуре, не конкретизируется. При этом в 2017 году организация официально зарегистрировалась в реестре Минюста.

«Что касается неуплаты членских взносов, то, во-первых, этот довод не соответствует действительности, — отмечает Крупский. — Но даже если бы неуплата действительно имела место, ликвидировать организацию на основании того, что кто-то из членов не оплатил взнос, невозможно».

Отсутствие конкретики и довольно странная логика аргументации, по словам адвоката, — отличительные черты всего иска. «Создается ощущение, что в одну кучу свалили все, что пришло в голову, все, за что можно было бы хоть как-то зацепиться. При этом все это имеет довольно посредственное отношение к правовым основаниям для ликвидации», — добавляет защитник.

ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАМПАНИИ

«Профсоюз журналистов и работников СМИ» появился в 2016 году после **нападения** на границе Чечни и Ингушетии на автобус, в котором ехали журналисты российских и иностранных изданий и правозащитники «Комитета против пыток». Через некоторое время организация вошла в **Европейскую федерацию журналистов (EFJ)** и сначала представляла там сотрудников российских СМИ наряду с прогосударственным **Союзом журналистов России**. Однако в 2021 году Союз журналистов вышел из европейской ассоциации, и профсоюз стал единственным представителем российского медийного сообщества на международном уровне.

По словам сопредседательницы профсоюза Софьи Русовой, давление на организацию началось как раз после этого: «Прямых угроз со стороны чиновников не было, но я помню, что на встречах с представителями власти последние очень удивлялись, что такая организация

в России вообще может существовать. Они привыкли, что журналисты пишут то, что им говорят, поэтому профсоюз воспринимался ими как что-то инородное».

На сегодняшний момент организация **насчитывает** около 600 активных участников. Это сотрудники федеральных и региональных СМИ. Часть из них работает в независимых медиа, часть — в государственных. У профсоюза два председателя — Русова и журналист-фрилансер и ЛГБТ-активист Игорь Ясин.

Горящий автобус с журналистами и правозащитниками, на которых напали на границе Ингушетии и Чечни, 9 марта 2016 год / Фото: Егор Сковорода, «Медиазона»

Наиболее успешным делом профсоюза стал **кейс** сотрудницы телеканала «Дождь» Алены Королевой, которая в 2021 году обратилась в организацию за помощью. Ее не устраивал график работы и зарплата. Королева пришла на канал расшифровщицей эфиров за 25 тысяч рублей в месяц и проработала три с половиной года. Нагрузка постепенно росла, а зарплата не индексировалась — пойти навстречу сотруднице «Дождь» отказывался. Вмешательство профсоюза

спровоцировало начало переговоров при участии юриста, Королевой стали доплачивать премию и привели график работы в норму.

«С точки зрения трудовых прав, у нас проблема состоит в том, что люди в России не очень верят, что можно свои трудовые права как-то отстаивать, поэтому не так часто пытаются что-либо делать, — отмечает Игорь Ясин. — К тому же, у людей есть ощущение, что придет юрист от профсоюза и поможет проблему разрулить. Если конфликт несерьезный, так оно и работает, но уровень осведомленности о своих правах при этом не очень меняется. Это касается не только журналистов из так называемых либеральных медиа, а вообще, как мне кажется, представителей любых специальностей».

Помимо защиты трудовых прав, профсоюз **проводил** дискуссии и семинары на профессиональные темы, в том числе связанные с **авторским правом** или **насилием** на рабочем месте, помогал журналистам в кризисных ситуациях, например когда кому-то из коллег назначили большой штраф или изъяли при обыске всю технику, помогал найти защитника и отстаивать свои права в суде, а также организовывал общественные кампании. Среди наиболее ярких — **кампания** против **высылки** журналиста «Новой газеты» Али Феруза в Узбекистан, **акции** в защиту журналиста **Ивана Голунова** и **сбор подписей** в поддержку псковской журналистки Светланы Прокопьевой.

«Я думаю, [давление на профсоюз] связано с нашей работой в целом, — отмечает Ясин. — Мы существуем сейчас в условиях, когда уничтожается все, что еще осталось живо».

С этим согласна и Русова. По ее словам, давление на журналистов в последние годы усилилось. Иск о ликвидации профсоюза, который отстаивал их права, в этом смысле вписывается в общий тренд.

«С давлением сталкивались все независимые журналисты, особенно те, кто являлся членом профсоюза, — рассказывает Русова. — Это и массовые задержания, и избиения на протестных акциях, и порча техники, и аресты по уголовным статьям. Мы все эти нарушения прав журналистов фиксировали. К тому же, в последний год давление осуществлялось через признание коллег „иноагентами“. У нас больше 15 членов профсоюза — носители этого статуса».

Карина Меркурьева

Ещё почитать

07.05.2025 [Вся Россия](#), [Другое](#)

«Содружество журналистов-расследователей» признали «нежелательным» в России

Психология за решеткой. Как устроена психологическая помощь ФСИН

Почему заключенные не доверяют психологам

Как работает законодательство о «нежелательных организациях». Памятка ОВД-Инфо

Если коротко, то это организация из соответствующего Минюста, куда по решению Генпрокуратуры включают иностранные юридические лица, «угрожающие конституционному строю, обороноспособности или безопасности...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Московское дело»

420 новостей и текстов по теме